При взгляде на трупы внизу в сердце Фан Хао поднялось необъяснимое чувство кризиса.

Он не был уверен, откуда Ребекка нашла эти трупы.

Но внешние признаки трупов говорили ему, что это такие же путешественники, как и он сам.

Проклятье.

в сердцах выругался Фан Хао.

Кто-то отлавливал путешественников и устраивал казни и пытки.

Ниже.

Ребекка о чём-то разговаривала с капитаном солдат.

Судя по выражению лиц этих двоих, разговор был серьезным.

В зале вместо светящихся камней зажжены свечи.

При тусклом свете свечей.

Фан Хао слетел сверху вниз и спрятался за висящим на стене знаменем.

В то же время он услышал разговор дуэта.

— Ни один человек не был пойман? — раздался голос Ребекки, скрытый гневом.

— Нет. Похоже, об операции было известно, и другая сторона ничего не оставила после нашего прибытия, — голос солдата был немного ниже, но в нем также можно было услышать подавленный гнев.

— Проклятье, — выругалась Ребекка.

Выпустив глубокий вдох, она продолжила: — Это все тела?

— Есть еще один в коме с тяжелыми ранениями, его отправили в храм, неясно, можно ли его спасти, — прошептал охранник.

Услышав, что есть еще живой человек, выражение лица Ребекки значительно улучшилось.

Если этот выживший сможет очнуться, то, возможно, он сможет предоставить какую-то полезную информацию.

Ребекка немного поразмыслила и продолжила: — Держите информацию в секрете, наймите людей, которые будут охранять его, и никого, кроме меня, не подпускайте к нему.

— Да, мэм.

Они закончили разговор.

Ребекка повернулась, чтобы уйти, не удосужившись взглянуть на пять трупов на земле.

Фан Хао на некоторое время задержался за знаменем.

Увидев, что больше не осталось никаких зацепок, он, управляя скелетным серым вьюрком, полетел обратно к вертикальному окну, через которое он вошел.

Пламя свечи отражалось на стене, создавая огромную черную проекцию.

Не успели охранники оглянуться, как серый вьюрок уже вылетел из окна и исчез в ночном небе.

Растворив своё божественное присутствие, Фан Хао проснулся в своей комнате на постоялом дворе.

Сидя на кровати, он смотрел на ночное звездное небо и долго молчал.

. . .

Раннее утро следующего дня.

Фан Хао проснулся с постели.

Димитрий уже накормил лошадей, а Ань собрала немного еды в дорогу.

— Сегодня мы не поедем, Ань отправится со мной позже, — Фан Хао вышел медленными шагами.

Дуэт тупо уставился на него, их глаза были немного удивлены решением Фан Хао.

Внезапное изменение плана позади них, казалось, что возникла временная особая ситуация.

— Что случилось? Разве ты не хочешь вернуться, здесь такая плохая еда? — пожаловалась Ань Цзя низким голосом.

Внутри трактира раздался холодный ворчливый голос хозяина.

— Давай вернемся первым делом утром и приготовим еду, — сказал Фан Хао.

— О, — дуэт согласился и тоже вернулся в трактир.

После завтрака.

Фан Хао вывел Ань Цзя из гостиницы.

Бродя по главной дороге, Фан Хао купил несколько невиданных фруктов и положил их все в кладовку, пока между ними никого не было.

Ань Цзя держала в руках какие-то закуски, ее рот был полон во время ходьбы.

И одна продолжала говорить.

Пока они шли по главной дороге, впереди постепенно стали видны богато украшенные здания храмов.

Издалека было видно, как жители входили и выходили, не замечая ни одного охранника.

Они продолжили путь по каменным ступеням.

Вот и круглая цветочная клумба.

Вспомогательные жрецы, одетые в религиозные одеяния, были заняты своей работой.

Вспомогательные жрецы - это верующие из человеческих городов, которые приходят в храм, чтобы служить посланниками богов и принимать пожертвования и веру от верующих.

Но слышат ли боги сердца людей, сказать невозможно.

Возможно, если ваши молитвы не исполняются, это потому, что ваша вера еще недостаточно набожна.

Святилище посвящено двум богам.

Богу Света и Богине Плодородия.

Похоже, что большинство рас живых существ имеют значительное число последователей Богини Плодородия.

— Что я могу сделать для вас, сэр? — к нему подошла молодая женщина в одеянии жреца.

Фан Хао проверил её атрибуты.

Это был обычный человек, крестьянский атрибут первого ранга.

Вспомогательные жрецы были не священниками, которые занимались какой-то вспомогательной работой в храме.

Такие вспомогательные жрецы, как правило, в основном женщины, и все они знали кое-что о материнстве и целительстве.

— Я торговец тканями, недавно прибывший в город Ликсис, — Фан Хао медленно пошел вперед, а женщина-жрец с любопытством последовала за ним.

— У меня, ах, есть некоторые проблемы с… Этим человеком.

— Ты здесь, чтобы исцелить болезнь? — женский вспомогательный священник сказал неопределенно.

— Моя проблема в том, что у меня есть деньги, и я намерен немного пожертвовать храму, чтобы укрепить свою веру, — на этот раз Фан Хао закончил свои слова на одном дыхании.

Услышав, что он хочет пожертвовать деньги храму, глаза женщины-священника мгновенно загорелись.

Больше всего храм приветствовал такого человека, как Фан Хао.

В нем была вера, а главное - готовность дать деньги.

— Это замечательно, пожалуйста, проходите внутрь, я пойду и позову главного священника для вас, — поспешно сказала вспомогательный жрец.

Следуя за вспомогательным священником, он вошел в здание рядом с храмом.

В длинном, чистом и опрятном коридоре располагались отдельные комнаты.

В одной из них у двери стояли четыре охранника.

— Это что, какая-то важная шишка пожаловала? — спросила Фан Хао.

Вспомогательный жрец проследил за ее взглядом, затем увидел четырех охранников и сказал пониженным голосом: — Пациент, которого привезли прошлой ночью, должен быть из одного из больших кланов, я слышала, что он был довольно серьезно ранен.

— Не умер, да?

— Да? Если бы он был мертв, его бы унесли, разве его оставили бы здесь?

— Ты тоже прав, — Фан Хао почувствовал, что в этом есть смысл.

Вспомогательный жрец привел их двоих в отдельную комнату, сказал им подождать некоторое время, а затем вышел, чтобы поискать жреца, о котором она говорила.

Когда Фан Хао вышел, у него не было с собой Скелета Сероглазки.

Даже если бы он был смелым, он не хотел брать с собой в храм скелетного серого зверька.

Фан Хао непринужденно прошел по длинному коридору и стал осматривать храм, время от времени поглядывая на комнаты, охраняемые стражниками.

Когда охранники настороженно переглянулись, Фан Хао как ни в чем не бывало вошел обратно в комнату.

Вскоре после этого дверь в комнату снова открылась, и вошла пожилая женщина.

Опираясь на деревянный посох с корнем дерева в руке, она села напротив Фан Хао.

— Этот господин, я слышала, что вы заинтересованы в пожертвовании храму? — старая корона открыла рот и спросила.

[Жрец храма (10-й уровень)].

Глаза Фан Хао слегка сузились, это действительно был 10-й ранг.

— Что сказал твой старик? — с любопытством спросил Фан Хао.

— Здесь я всегда был главным, так что, естественно, я могу говорить то, что хочу, — старая корона кивнула, её голос был старым, но без каких-либо колебаний.

Фан Хао кивнул, похоже, священник десятого ранга был самым сильным воином в этом храме.

Его нельзя было подделать, такого храма не было даже в городе Прул.

Ликсис Сити, будучи соседом Прул Сити, уже был довольно хорош, чтобы в нем сидел священник 10-го ранга.

— Ну, сначала я хотел бы спросить, какие пожертвования принимаются в храме?

— Вы торговец? Многие купцы дарят изготовленные вещи, и, конечно же, мы принимаем дары из золота, — старая корона продолжала.

Храм не был разборчив.

Что у вас есть, то и мне нужно.

Произведенные товары - это прекрасно, только заплатите за них, и мы купим их сами.

— Я торговец тканями, не видите ли вы какой-нибудь нужды для храма в этой области одежды? — поинтересовался Фан Хао.

— Потребность есть, храм уже давно не получал пожертвований в виде одежды, — старый жрец-крона ответил прямо.

— Кстати, для меня не должно быть проблем с размещением рекламы на пожертвованной одежде, верно? — Фан Хао внезапно вспомнил о чем-то и снова подтвердил.

— Что за реклама? — старый жрец слегка нахмурился.

Фан Хао указал на место на груди: — Она здесь, на ней напечатано имя нашего торговца тканями, что доказывает, что она была сделана для тебя нашим магазином.

— С этим проблем нет, — старый жрец кивнул.

— О, тогда вы посчитаете количество людей в храме и стиль одежды, а когда мы вернемся, я распоряжусь, чтобы люди сшили ее, — сказал Фан Хао.

На этот раз пожертвование одежды было скорее импровизированной идеей Фан Хао.

Когда пришло время, в резиденции городского правителя и в храме все надели одежду своего магазина тканей.

Боюсь, что в одночасье все в городе узнали бы название его суконной мастерской.

Последнее будет зависеть от того, когда откроется магазин тканей.

— Хорошо, подождите немного, в храме не так много людей, и не нужно много времени, чтобы сосчитать их, — сказала жрица, и на ее старческом лице появилась небольшая улыбка.

— Можно мне провести экскурсию по храму?

— Конечно.

Они вместе вышли на улицу.

Они только ступили в длинный коридор.

Вдруг впереди раздался испуганный вопль.

— Не знаю, я уже все сказал, выпустите меня, выпустите меня.

Сразу же после этого сквозь стражников пробилась фигура.

. . .

http://tl.rulate.ru/book/85945/2951251